

Александр Львович ЛИФШИЦ

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия, Москва)
allifshits@gmail.com

Благообразный светильник, или Сын фараона: о тексте одного пергаменного евангелия

I

Хранящееся в Научной библиотеке Московского университета напостольное Евангелие Горчаковых¹ неоднократно привлекало к себе внимание исследователей². Рукопись этого полного апракоса во многом весьма непохожа на современные ей кодексы такого же состава. Даже ее датировка представляет проблему, поскольку близких аналогий выявить не удастся. Так, это единственный кодекс — не фрагмент, — который в недавнем описании датирован XIV в. без уточнения части столетия, при этом в литературе предлагаются датировки от первой половины до конца века [Князевская и др. 2002: 323–325], а по моему мнению, и датировка рукописи первой четвертью XV в. не исключена³.

Уникальность кодекса дополняется еще и тем, что значительные утраты в нем восполнены на листах нового пергамена в XIX в. по тексту Остромирова Евангелия, к кодексу добавлены миниатюры старообрядческих иконописцев, подражающие миниатюрам Остромирова и Мстиславова Евангелий, а на л. 261об. – 262 помещена фальшивая выходная запись, представляющая собой компиляцию колофонов известных кодексов [Кобяк 2004]. Особую исследовательскую проблему представляет собой орнаментика рукописи, не засвидетельствованная в других памятниках древнерусской письменности.

Но в основном рукопись известна как один из тех памятников древнерусской письменности, в которых последовательно реализована «омеговая» орфография по «украинскому принципу» [Зализняк 1978а: 75; 1978б: 43; Князевская, Кобяк 1998], что, наряду с билабиальным [w], новым Ъ и рядом других фонетических особенностей, делает ее весьма привлекательным источником при изучении истории восточнославянских диалектов.

Вот несколько примеров на разные языковые явления, отмеченные в тексте памятника.

¹ НБ МГУ, Слав. рук. 1067. Первое краткое описание рукописи в собрании библиотеки МГУ с шифром «1367», под которым она чаще всего фигурирует в научных статьях, было сделано вскоре после ее приобретения в 1964 г. [Конюхова 1964: 86].

² Неполная библиография памятника приведена в [Князевская и др. 2002: 325]. Существенные дополнения к истории рукописи содержат работы [Князевская, Кобяк 1998; Кобяк 2004].

³ Так, количество и разнообразие лигатурных написаний в рукописи существенно превосходит наблюдаемые в рукописях всего XIV столетия, не исключая и его последнее десятилетие. Лишь перечислю отмеченные: А+И, А+У, А+Ы, И+Ш, Л+Н, Л+У, Л+Ъ, Л+Ю, М+И, М+Н, М+У, М+Ц, М+Ъ, М+Ы, М+Ъ, Н+И, Н+У, Н+Ц, Н+Ъ, Н+Ю, Н+Ъ, О+У, Т+В, Т+И, Т+М, Ц+И, Ш+И, Ш+Ю, Ц+И. Как видно из приведенного списка, значительное число лигатурных написаний — неравноправные, содержат элементы вязи.

Новый ять совпадает с фонемой И, и сельные крины становятся сильными: **смотрите кринъ / силныхъ** 59г2–3 (см. также 68в13); исчезает зияние, и имя Иоанна Предтечи видоизменяется: **шедша / проповѣдита Иану. / еже слышаста** 60а16–18; и т. п.

Недостаток знаний о парадигмах существительных приводит, например, к появлению явно не церковнославянской формы местного падежа: **врѣменохъ** 105в19. Таким же образом придумывается форма **днѣве** 85в14,18. Из диалектной речи попадают в канонический текст формы род. п. ед. ч. **земль** и **притчѣ** и др. — 65б17 и 67б3. Существуют также иные многочисленные нарушения склонений и спряжений.

Однако, как выяснилось, рукопись (ее древняя часть) интересна еще и тем, что дает возможность увидеть некоторые особенности работы ее безымянного переписчика и его отношение к церковнославянскому языку и тексту.

II

На 194 листах древней части этого рукописного памятника⁴ встречаются практически все мыслимые разновидности ошибок и описок⁵.

1. Писец рукописи охотно пропускает буквы и слоги, что случается у многих древнерусских книжников, но в Евангелии Горчаковых таких случаев десятки.

Он пропускает выносные, отчего иное чтение, например, оказывается написано «от **Маѧ**» (=от Матфея — с пропущенной фигой)⁶ 59а18, 64а15, 82г8.

Мы встречаем многочисленные характерные случаи пропуска слогов при переносе со строки на строку: **въ / тит сѧ** (взвратится) 141а14–15; **въпра / ше** (въпрашаше) 149б19–20; **въдрѣ / ша** (въдремаша) 188в5–6; **дра / цѣнна** (драгоценна) 189а12–13 и т. д.

Еще чаще встречаются не дописанные при переносе части слов: **вчѣи /** (вченици — с бибиабильным звуком в начале словоформы) 61г18; **ва /** (вамъ) 117б6; **видѣхѡ /** (видехомъ) 167в13; **воисти /** (воистину) 195г20; **/ тха** (ветха) 115б19.

Весьма разнообразны пропуски букв, которые не связаны непосредственно с переносом написания со строки на строку: **абъ** (абье) 89а10, 94в16, 117а3, 216б15; **и зъ** (азь) 44б9; **Ѣва** (Ивана) 60в17; **изи** (изиди) 141г1; **градоуго** (грядущаго) 165а15; **осноюу** (одесную) 216б21; **кникъ** (книжникъ) 158в14; **до нець** (до конецъ) 184в17.

Какие-то случаи, как последний, очевидно, могут быть объяснены повторяющейся в нормальном написании графемой О. Другие — тем, что иноязычные топонимы или антропонимы могли быть не слишком хорошо знакомы переписчику: **Генисатьска** (Генисаретьска) 71в10; **Герсиньску** (Гергесинь-

⁴ Л. 30–46, 49–109, 112–159, 162–172, 177–204, 207–235.

⁵ Разумеется, я не ставлю перед собой цель привести все замеченные случаи — лишь наиболее характерные.

⁶ В комментариях к написаниям для простоты использую «исторические» правила передачи текста.

ску) 95г11; **оу фа/нью** (в Вифанью) 180в6; **Неємъ** (Нееманъ) 113б14; **На-файль** (Нафанаиль) 216б6.

2. Столь же частотными оказываются написания лишних слогов. При переносе со строки на строку легко отвлечься и снова написать слог, уже написанный: **прозрѣ/зрѣ** 34в4–5; **бѣны/сныа** 49г3–4; **но/ново** 53г10–11; **сѣ/сѣдста** 90в14–15; **жречьскычь/скымь** 143г15–16; **срѣбрьни/никъ** 212а7–8. Чуть более сложный вариант таких написаний представляют случаи неполного повтора, например: **вмеще/щють** 54а12–13; **сѣблазназните сѧ** 199б5.

Механизм описки прекрасно виден в случае «комбинированного» написания: **вниде/книде к нимъ** 101б6–7. Начав писать предложно-падежное сочетание, переписчик отвлекается и дописывает форму аориста от глагола «внити», а следом вновь пишет местоимение с предлогом.

Во многих случаях переписчик повторяет слова: **моимъ ./ моимъ** 40а10–11; **дроугѡ/мъ дроугѡмъ** 129в10–11; **подо/бають подобають** 146а16–17; **роуцѣ / роуцѣ** 148а19–20; **оу/повающимъ оупова/ющимъ** 149в15–17 и т. д.

Иногда при повторе слова писец использует орфографические варианты: **въжде/гъ оуждегъ** 128б7–8.

Опять же в ряде случаев повторы не связаны непосредственно с переносом со строки на строку, например: **до кѡнца до кѡнца** 157а2.

Невнимательность или спешка, или оба фактора вместе приводят к повторным написаниям целых фраз: **ты все/гда со мною юси. и все/гда со мною юси** 162а5–7 (Лк. 15:31); **сѣдаще/во тмѣ видѣша свѣтъ ве/лии. сѣдаще во тмѣ видѣ/ша свѣтъ велии** 235б18–21 (Лк. 18:6).

Иногда удвоения слова переписчику не хватает, и тогда появляются еще более сложные написания, например: **возми возми/возми водръ свои** 177г2–3 (Ин. 5:8). В некоторых случаях они оказываются по-своему мотивированы, как если бы переписчик не сразу сподобился осилить трудное имя: **юмоу юмоу Юнманоуи/ль** 228г19 (Мф. 1:23).

Притчи благодаря неожиданным повторам приобретают дополнительную выразительность, хотя нельзя утверждать, что этот эффект был переписчиком запланирован: **слы/шите что юсть соудии/неправеднии . соуди/и глѣтъ** 156б3–5 (Лк. 18:6); **до/ндеже црѣтвыкъ прииде/тъ црѣтвыкѣ бжѣю** 169а10–11 (Мф. 26:29).

Встречаются и еще более сложные повторы, когда писец повторяет несколько слов текста: **...роугаю/ще сѧ юмоу и глѣще . ра/доуи сѧ цѣрю Июдѣскъ . плюноувшу на нь при/ѧша трость . бѣахоути // и по главѣ югда пороу/гаше сѧ юмоу глѣще . радоуи сѧ цѣрю Июдѣ/скъ . плюноувше на нь приѧша трость . бѣаху/ти и по главѣ . югда же по/роугаше сѧ юмоу...** 207г17–208а6 (Ин. 19:3).

3. Отметим также не слишком частые ошибки иного рода.

Описки под влиянием следующей графемы гласного: **не селѣ** (на селе) 136в19; неверно прочитанная буква протографа: **ѡ ѡчи** (от очью — вероятно, узкий овал Ю в почерке протографа был принят за правую вертикаль И) — 139б4; метатезы: **в Юрѣмль** 137а14; необъяснимая замена букв: **ртвористе** (створисте) 139в2.

Во всех описанных случаях, включая последний, мы имеем дело с разного рода невнимательностью переписчика, даже если мы не всегда готовы найти каждому случаю достоверное объяснение. При этом типологически ошибки выглядят вполне рядовыми, несколько смущает лишь их изрядное количество, которое свидетельствует, пожалуй, о недостаточной квалификации писца, входящей в противоречие с несомненно выработанным и профессиональным почерком, с одной стороны, и с важностью доверенного ему задания — с другой.

III

Однако особый интерес представляют ошибки и описки немислимые — те, которые менее всего ожидаешь увидеть в каноническом тексте. Разумеется, нельзя быть твердо уверенными, что все они принадлежат переписчику, а не его предшественникам, но коль скоро он так переписал, ответственность за результат на нем лежит несомненно.

Похоже, церковнославянская лексика далеко не всегда была известна нашему книжнику. Так, он может путать союзы *еда* и *егда*: **югда могоуть снѣве / чертожника желѣ/ти . дондеже с ними / юсть невѣстьникъ** 9069–12 (Мк. 2:19).

В ином случае писец, как кажется, не справился со словом *южская, поэтому царица удостоилась несвойственного ей эпитета: **цѣрца мужьска оустане/ть на соудъ с мужи рода / сего** 128a16–18 (Мф. 12:42).

Часть ошибок этого рода связаны с тем, что переписчик вообще не понимал текст протографа и надеялся, что какой-то смысл выйдет. Так, в следующем случае, похоже, графема В протографа была прочтена как К, а слоги перепутаны местами, так что не опознанным оказался апостол Левий (*Левеосъ) Фаддей: **Ке/леосъ. прозванныи / Фадивосъ** 56b10–12 (Мф. 10:3). Вообще перестановка слогов встречается в рукописи неоднократно.

Городок Сарепта (*Сарепта) также преобразился для удобства артикуляции: **в Сарфетоу Сидоньсь/кою . женѣ вдовиці** 115g8–9 (Лк. 4:26).

В отдельных случаях переписчик делает попытку создать какой-нибудь смысл и вместо голубей возникает форма аориста с непонятной приставкой: **сѣдали/ща продающихъ о/погоуби** 80b13–15 (Мф. 21:12); похоже, изначально графема Л протографа была прочтена как П.

Христос учит народы «в сласть им», а не как власть имеющий, при этом после книжников потерялись фарисеи: **вча ѿко въсласть имъ / а не ѿко книжници и/хъ** 90g11–13 (Мф. 7:29). Вместо *прещения* возникает совершенно неуместное страдательное причастие: **и / много працаемъ да / не ѿвѣ творать юго** 91g13–15 (Мф. 12:16). Или дважды появляются монеты под названием *дивнадрагма* 83v4,7 (Мф. 17:24). Количество разнообразных случаев можно существенно умножить.

Замечательно, что осмысленность таких замен иногда вполне проявляется. Так *одры* заменяются на *ведра*, более уместные, с точки зрения писавшего, в ряду однородных дополнений: **держати крицьнѣ . / стѣкланицамъ и чва/нцемъ . котломъ и вѣ//дромъ** 102g18–103a1 (Мк. 7:4). При этом следует предположить, что свою роль мог сыграть протетический [w].

Иногда смысл обрести не удается. Вот нечто случилось в Иерусалиме, но настолько странное для переписчика, что он ставит точку в конце строки, отделяя тем самым флексию: **бѣ/ша же тогда огонь./ѧ въ Юр^слмѣ** 32г2–4 (Ин. 10:22). На самом деле в протографе было заимствование, восходящее к греческому *ἐγκαίνια* — ‘обновление’. Так, например, в Добролювом Евангелии 1164 г. читается: **еньгеньѧ** [Амфилохий 1882–1883, II: 802].

Не распознан остался *сын Тимеев Вартимей*: **снѡвъ Тиме/отѡвъ . вари-ти мнии / слѣпъ сѣдаше при поу/ти слоухаѧ** 106617–20 (Мк. 10:46).

Особенно много искажений находим в «родословии Христа» из Евангелия от Луки, помещающемся на л. 109г и 112а (Лк. 3:23–38). Вместо *Мелхиев* переписчик пишет **Мефиѣвъ**, затем пропускает три имени; вместо *Еслимов* пишет **Юсантѡвъ**, вместо *Наггеев* — **Аггѣѣвъ, Мафофѡвъ. Мафѣѣвъ. Семевонѡвъ** — вместо *Маафов, Маттафиев* и *Семеев*; пропущено имя *Рисаев*; **Ареѣвъ** заменяет *Нириев*; замечательным образом *Косамов* превращается в **Касимѡвъ**; вместо *Иосифов* написано **Сифѡвъ**, следующее имя пропущено, **Насонѡвъ** — вместо *Нафанов*; после **Аромѡвъ** вставлен еще неизвестный **Иоарамѡвъ**; далее Исаак и Иаков поменялись местами, пропущен *Нахоров*; *Салин* и *Каинанов* слиплись вместе, образовав **Салакаинѡвъ**; вместо Сима появился Симон; не досталось место Ламеху; **Фалелѣѡвъ** заменил *Малелешова*. Мелкие искажения имен оставлены без упоминания.

Второй раз этот текст был воспроизведен с еще большим количеством ошибок (л. 227б–в). Потерялся наряду с другими праотец Иаков, а среди прочего оказалось, что Иисус был потомок **Фаравѡновъ** 227в9.

Занятную часть странных написаний составляют те, которые при грамматической правильности существенно искажают смысл евангельского текста или даже обесмысливают его. Вот сообщается, что **никто не может / сеоудъ крѣпкаго. вше/дѣ в домъ юго разграби/ти . аще не первом крѣ/пкаго разъграбить** 92в4–8 (Мф. 12:29). Точно так же в конце притчи в виде сентенции оказывается сказано: **мно/зи бо соу(!) звании. а ма/ло же званыхъ** 98в17–19 (Мф. 20:16).

Особую группу случаев составляют исправления текста.

В одном случае оказалось, что переписчик считает нужным вставить имя Иисус, обозначая субъект творения: **ѡ/въщавъ Ісѣ и ре^ч имъ . / нѣсте ли чли ѧко ство/ри Ісѣ исперва мужа / и женоу створилъ ѧ / ѣсть** 87г14–19 (Мф. 19:4).

Из другого написания стало ясно, что слово *Христос* не может, с точки зрения писца, использоваться отдельно от имени: **въпроси / ѧ Ісѣ глѧ . что вамъ / мнит са о Ісѣ Хр^сѣ. / чии ѣсть снѣ** 102б14–17 (Мф. 22:42). Не возьмусь комментировать богословие этих фраз, но недоумение они вызывают.

К подобным исправлениям следует, вероятно, отнести замену Авеля на Лазаря, которая казалась переписчику оправданной дважды: **ѡ крве праведнаго Лазора. / до крве Захарѣ** 129а21–22 (Лк. 11:51); **ѡ крѣ/ве праведнаго Лазора. / до крве Захарѣины** 218в6–8 (Мф. 23:35).

Вероятно, попыткой восстановить смысл является исправление слова *преторъ* на более привычное: **ведоша Ісѧ ѡ Каѧ/фѣ оу притворѣ** 204б6–9 (Ин. 18:28).

Неоднократно переписчик «угадывает», что должно быть прочтено в Евангелии, и так доверяет своему знанию евангельского текста, что не проверяет написанное и не исправляет его. Вот мудрые девы говорят неразумным: **юда како не достоинь ва/мъ и намъ** 108в16–17 (Мф. 25:9; речь идет о том, что им не достанет масла).

Или некоторые **пристоупиша къ Пи/латоу. иже бѣ ѿ Вифъ/саиды Галелѣиския** 36б16–18 (Ин. 12:21). Конечно же, Пилат не был уроженцем Вифсаиды, а был им апостол Филипп, чье имя, вероятно, переписчиком произносилось как *Пилип*.

Сразу две неверные догадки озарили писца при переписывании рассказа о том, как Иосиф Аримафейский пришел просить тела Иисусова: **прииде Ісѣ ѿ А//римафѣа . блгообра/зень свѣтилникъ** 210г21–211а2 (Мк. 15:42). Имя, начинающееся с I, без колебаний было сочтено именем Иисус, а *свѣтъник или *свѣтник был прочитан наполовину и заменен осветительным прибором.

Пропуск нескольких слов приводит к не менее курьезным пассажам. Вот Иисус приведен к Пилату: **Ісѣ / же ета прѣдъ гѣмоно/мъ гла . ты ли кси цѣрь / Июдѣскъ** 212а11–13 (Мф. 27:11).

Нет сомнений, что переписчик и в этом случае не сильно задумывался о смысле текста. Вообще, похоже, в его работе периоды взыскания одного чередовались с глубоким равнодушием к переписываемым евангельским чтениям.

Иногда кажется, что равнодушие было предпочтительнее.

Некоторые искажения достигаются отсутствием отрицательной частицы, что меняет смысл на прямо противоположный и вполне еретический: **ибо / снѣ члвчѣкыи при//иде да послужать ємоу** 80а19–80б2 (Мф. 20:28); **оба// че ꙗкоже азъ хощю. не ꙗ/коже ты** 194а20–194б2 (Мф. 26:39).

Но, пожалуй, наиболее радикальное чтение находим на л. 186г5–8: **азъ єсмь бѣ / Аврамѡвъ . бѣ Исаковѡвъ / бѣ Иѡковль . нѣ бѣ жи/выхъ но мертвыхъ** (Мф. 22:32).

IV

Как было сказано в самом начале, рукописью Евангелия Горчаковых не пренебрегали выдающиеся исследователи, но искали, очевидно, там что-то свое, не придавая внимания тому, *что* на самом деле в нем написано, при том что и на текст Евангелия внимания обращали — не только на его фонетику: рукопись была задействована в исследованиях по типологии евангельского текста, просмотрена насквозь и отнесена к одному из основных (Мстиславовскому) классов полноапракосных Евангелий [Жуковская 1976: 311, 314, 317 и др.].

Кстати, судя по утратам, по следам воска и загрязнению писчего материала, этот кодекс активно использовался в богослужении, и клирики, не смущаясь, читали по рукописи, вынося ее из алтаря на литургии. При этом мы видим, что количество ошибок, описок, искажений текста в рукописи из Научной библиотеки МГУ чрезвычайно велико.

Нельзя не заметить, что характер этого рукописного текста и обстоятельства его возникновения описываются формулировкой Стоглавого собора:

«Божественные книги писцы пишут с неправленых переводов, а написав, не правят же. Описи к описи прибывает и недописи, и точки непрямые. И по тем книгам в церквах Божиих чтут и поют, и учатся, и пишут с них...» [Стоглав: 52–53].

Очевидно, рукописи с таким количеством ошибок, как в Евангелии Горчаковых, неминуемо должны были исключаться из обихода. При том, какова общая сохранность древнерусского рукописного фонда, их в принципе не должно было сохраниться, тем более — после решений Стоглавого собора и книжной sprawy XVII столетия, когда неисправные книги истреблялись на Московском Печатном дворе [Покровский 1916: 11, 12, 193–202; Поздеева и др. 2011].

Поэтому так случилось, что рукопись Евангелия Горчаковых существует как будто вне культурно-исторического контекста. Мы не знаем рукописей, принадлежащих к той же рукописной традиции. Пожалуй, мы не найдем и рукописей, содержащих столь же испорченный евангельский текст. Однако признаки того, что довольно легкомысленное отношение к каноническим и наиболее авторитетным текстам не было исключением, отыскиваются.

Хорошо известна псковская икона Николы середины (?) XIV в., хранящаяся в Государственной Третьяковской галерее. Святитель держит раскрытое Евангелие с текстом от Луки и киноварным заголовком: «Евангелие от Николы». Каталог собрания [Брук (отв. ред.) 1995: 93–95] сообщает, что книга раскрыта на том евангельском фрагменте, который читается на память великого чудотворца, и что это может быть основанием назвать его «Евангелием от Николы». Иначе интерпретирует надпись Б.А. Успенский, отмечая исключительную значимость святого Николая для народного православия [Успенский 1982: 16]. В любом случае, как кажется, художник должен был иметь весьма поверхностные представления о содержании Нового Завета, чтобы написать такой заголовок.

Другой весьма яркий пример обнаруживаем среди разночтений к Галицкому Евангелию 1144 г. Архимандрит Амфилохий указывает, что в рукописи XV века, которую он использовал для сравнения и которую пока не удается отождествить, в тексте Евангелия от Матфея вместо петуха (кура, алектора, петела или пятела) отречение апостола Петра (Мф. 26:74) было ознаменовано криком *дятла: и абье датель възгласи* [Амфилохий 1882–1883, I: 473], что тоже наводит на размышления о специфической христианской образованности древнерусских книжников

Вероятно, внимательное изучение рядовых евангельских текстов позволит обнаружить некоторое количество любопытных ошибочных написаний или даже вполне курьезных искажений текста⁷.

⁷ Интересно, например, насколько сильно искажен текст в очень незатейливом по письму и орнаментике Галицком Евангелии 1357 г. (ГИМ, Син. 68); в посвященной рукописи работе [Жуковская 1957] искажений текста не отмечено.

А пока этого не произошло, Евангелие Горчаковых остается исключительным примером того, насколько неприспособленным и далеким от идеала могло быть обыденное древнерусское православие.

ЛИТЕРАТУРА

- Амфилохий (Сергиевский–Казанцев), архим.* Четвероевангелие Галичское 1144 год, сличенное с древнеславянскими рукописными Евангелиями XI–XVII веков и печатными: Острожским 1571 года и Киевским 1788 года, с греческим евангельским текстом 835 года. Т. 1–3. М.: тип. Л. Ф. Снегирева, 1882–1883.
- Брук Я. В.* (отв. ред.). Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. I. Древнерусское искусство X – начала XV века. М.: Красная площадь, 1995. 272 с.
- Жуковская Л. П.* Из истории языка Северо-Восточной Руси середины XIV в.: (Фонетика галичского говора по материалам Галичского Евангелия 1357 г.) // Труды Института языкознания АН СССР. Т. 8. М., 1957. С. 5–106.
- Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. М.: Наука, 1976. 369 с.
- Зализняк А. А.* Новые данные по русским памятникам XIV–XVII веков с различением двух фонем «типа о» // Советское славяноведение. 1978а. № 3. С. 74–96.
- Зализняк А. А.* Противопоставление букв о и w в древнерусской рукописи XIV века «Мерило Праведное» // Советское славяноведение. 1978б. № 5. С. 41–68.
- Князевская О. А., Кобяк Н. А.* Древнерусская рукопись середины XIV в. № 1367 из библиотеки МГУ // Мир старообрядчества. М.: РОССПЭН, 1998. Вып. 4. С. 413–419.
- Князевская О. А., Кобяк Н. А., Лифшиц А. Л., Тихомиров Н. Б., Турилов А. А., Шеламанова Н. Б.* Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Вып. 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская). М.: Индрик, 2002. 768 с.
- Кобяк Н. А.* Евангелие Библиотеки Московского университета: подделка или поиск авторитета? // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета. [Вып. 7]. М.: Индрик, 2004. С. 187–200.
- Конюхова Э. И.* Славяно-русские рукописи XII–XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского государственного университета (описание). М.: Издательство МГУ, 1964. 104 с.
- Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушков В. П.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы: исследования и публикации: в 3 книгах. Кн. 2. М.: Наука, 2011. 653 с.
- Покровский А. А.* Древнее псковско–новгородское письменное наследие: Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М.: Синодальная типография, 1916. 282 с.
- Стоглав. Казань: Типография губернского правления, 1862. 454 с.
- Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей: (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Издательство МГУ, 1982. 245 с.